

1283. Комариный свист.

Ли Цянь Мэй неслась по пространству изо всех сил. Сейчас она была невероятно слабой и внешне напоминала высохший скелет, обтянутый кожей, и это приводило гнавшихся за ней монстров в восторг. Вот и сейчас за спиной маленькой женщины возник огромных размеров призрак, формой своего тела напоминающий большую плеть, и с грохотом помчался за ней.

Когда он приблизился, Ли Цянь Мэй взмахнула копьем, встречая врага. По пространству эхом разлетелся оглушительный грохот, а сама женщина побледнела еще сильнее. Обливаясь кровью, она помчалась вдаль, в глубину этой пустоты. Призрак же устремился за ней, не желая отставать.

Искаженное пространство задрожало, разрушаясь. Волны ряби, порожденные примененными способностями, брызнули в стороны, и на лице Ван Линя появилось взволнованное и отчасти безумное выражение.

«Ли Цянь Мэй!» - воскликнул он.

Ослабленная до предела Ли Цянь Мэй очень сильно изменилась внешне, но Ван Линь узнал ее с первого взгляда!

От вида изможденной Ли Цянь Мэй у Ван Линя защемило сердце. Сдерживая душевную боль, Ван Линь дал мысленный приказ.

И это мысленное послание бешеной волной прокатилось по окружающему пространству и пронзило насквозь дракона подземного мира, отчего тот громко зарычал.

Два потока раскаленного пара вылетели из ноздрей чудовища, и дракон, задрожав всем телом, вновь устремился вперед.

Сейчас дракон двигался гораздо быстрее, чем прежде. Источая яркое свечение, он двигался внутри фиолетовой пространственной трещины, углубляясь все дальше. Тело его с каждой секундой дрожало все сильнее. Сама душа чудовища была на грани разрушения.

Место, где дракон сейчас находился, было для него запретной территорией. И по своей воле он решился бы войти сюда!

Рев дракона становился все более отчаянным. Вскоре чудовище замерло на месте, больше не реагируя на мысленные приказы Ван Линя. Продолжая трястись, дракон издал громкий полный ужаса крик.

Ощущение ледящего холода словно волнами наполняло этот мир. Почувствовав это холод, дракон пришел в ужас и остановился.

Огромное чудовище испуганно подалось назад, желая отступить. Сверкнув глазами, Ван Линь поднялся на ноги и хотел было сделать шаг вперед, как внезапно изменилось выражение его лица. Правая рука его взметнулась вверх с зажатым в ладони ожерельем, в котором находилась душа Ли Цянь Мэй.

От украшения исходил громкий треск, а его поверхность покрывалось новыми глубокими трещинами. Ожерелье грозило разрушиться в любой момент. Душа, заключенная в нем, была невероятно слабой, и жизнь ее висела на волоске.

У Ван Линя екнуло сердце. Грудь его искажилась, будто кто-то с силой припечатал его кулаком, а в следующее мгновение тело его окуталось аурой пугающей мощи. Не обращая внимания на перепуганного дракона, Ван Линь ринулся вперед.

Теперь он уже не был защищен силой дракона преисподней, этого короля монстров. И в следующий миг монстры со всех сторон ринулись на Ван Линя. Казалось, будто все монстры, обитающие в этом фиолетовом мире, набросились разом на Ван Линя.

Покрытый черепашьям панцирем монстр, размерами достигавший сотню чжанов в высоту, появился перед Ван Линем и издал яростный рык.

Ван Линь однако даже не замедлил ход. Резко сократив дистанцию до чудовища, он резко взмахнул правой рукой.

Раздался оглушительный грохот, заглушивший даже крики монстров. Звук этот наполнил пространство, и в глазах черепашьего монстра появилось недоумение. В следующий миг его тело едва заметно затряслось, а затем превратилось в облако кровавого тумана.

Ван Линь спокойно пролетел через то, во что превратился его противник и продолжил свой путь.

Однако почти сразу же рядом с ним появилось еще несколько десятков монстров.

Пространство вновь наполнилось оглушительным грохотом. Ван Линь был похож на бога смерти, и никто не мог остановить или хотя бы замедлить его.

Ван Линь взмахнул обеими руками, и монстры, подлетавшие к нему слева, перестали существовать.

Огромная змея в тысячу чжанов, страшно взревев, подлетела к Ван Линю. Следом за ней показался огромный паук с человеческим лицом. Он был размером с небольшую гору. Оскалив ненасытную пасть, он ринулся на Ван Линю. Однако Ван Линь взмахнул правой рукой, и чудовище разорвалось на части.

Монстры умирали один за другим, а Ван Линь летел подобно смертоносному кровавому смерчу, расчищая себе путь.

«Пошли прочь!» - закричал Ван Линь, бешено сверкая налитыми кровью глазами. Культиватор ускорился еще быстрее. Взмахнув правой рукой, он призвал миллионы потоков ци меча, которые сметали монстров сотнями у него с пути.

Рева от боли, монстры поспешно отступали. Однако их это не спасло: одно за другим их тела разрывались на части.

От смерти множества чудовищ пространство вокруг наполнилось запахом свежей крови, и это привлекало все новых монстров.

Десятки тысяч монстров прибывали, и казалось, этому не будет конца. Все они видели перед собой цель – Ван Линя, и неумолимо стремились к нему.

Наполненный злобой и яростью культиватор холодно сверкнул глазами, и бешеные потоки синего пламени хлынули из его тела. Ван Линь находился в самом центре бушующего пламени, которое синими языками огня разливалось по пространству.

Крича от боли и ужаса, монстры сгорали заживо и обращались в пепел.

Скорость синего пламени была поистине невероятно. В одно мгновение огненные языки наполнили пространство на несколько тысяч чжанов вокруг Ван Линя. Теперь здесь был только огонь и ни одного монстра!

Топнув ногой, Ван Линь с грохотом продолжил свой стремительный путь.

Этим он выиграл себе нескольких секунд тишины, но затем пространство вновь наполнилось множеством свирепых монстров. Со всех сторон они снова атаковали Ван Линя. Глаза культиватора стали еще холоднее. Тело его засветилось множеством змееподобных молний, и на фоне черной пустоты они сияли невероятно ярко.

В следующее мгновение молнии собрались в единую громовую сферу, которая устремилась навстречу этим явно переоценившим себя монстрам.

Пространство вновь содрогнулось от оглушительного грохота, и Ван Линь, еще более злой, чем прежде, устремился вперед. Гром продолжал грохотать, отправляя в небытие монстров одного за другим.

Ци меча быстро расправлялось с монстрами, осмелившимися встать у Ван Линя на пути. На некоторых культиватор налетал сам, и их тела разрывались от столкновения.

Запах свежей крови наполнял пространство. Ни один монстр не мог замедлить движение Ван Линя хоть на секунду. Однако прорвавшись через одну группу монстров, Ван Линь увидел перед собой еще одну, не менее многочисленную.

Холодно хмыкнув, Ван Линь взмахнул правой рукой перед собой.

С грохотом в пространстве возник отпечаток человеческой руки. Густые потоки Изначальной силы хлынули к отпечатку, делая его более плотным и концентрированным.

Запах крови стал еще невыносимее!

Быстрее стала и скорость Ван Линя. С помощью Печати Зверя Войны Ван Линя сметал со своего пути многочисленных монстров и вскоре достиг места, которое в нефритовой табличке было отмечено как конец прохода.

Само собой, в этом месте не было никакой дороги, а лишь ледяные волны пронзительного холода. Этот холод, проникая в тело, замедлял работу Изначального духа.

Попав в эту область, Печать Зверя Войны издало громкий треск, и на ее поверхности возникло множество ледяных сосулек. В следующий миг сосульки превратились в огромную ледяную статую в форме человеческой руки.

Затем среди волн пронизывающего холода можно было разглядеть потоки белой ци, появившиеся буквально из ниоткуда. Каждый из белых потоков превратился в источающего ледяные волны монстра.

Монстры заметно отличались друг от друга, однако глаза каждого из них горели яростным огнем. И ярость их была гораздо сильнее, чем у монстров, до этого попадавших на пути Ван Линю. Громко закричав, чудовища с разных сторон бросились на Ван Линя.

Монстров было так много, что даже издалека не было видно, где же кончается это бескрайнее море чудищ.

В глазах Ван Линя вспыхнуло намерение убийства. Не раздумывая, он взмахнул правой руке, и перед ним возникла его пространственная сумка.

«Комариные монстры, появись!» - скомандовал культиватор.

Следующий миг раздался протяжный, потрясающий окружающее пространство свист и слился с яростными криками монстров в единую чудовищную какофонию. Из пространственной сумки Ван Линя один за другим начали вылетать комариные монстры.

Сначала один, потом два, десять, сто и тысяча! Вскоре число комаров перевалило за десяток тысяч.

Призванные комариные монстры наполнили пространство вокруг Ван Линя и бросились навстречу атакующим их хозяина чудовищам.

С появлением комаров тело Ван Линя окутала аура небывалой мощи. Вместе с ней он решительно двинулся вперед!

Ли Цянь Мэй от волнения прикусила губу. Лицо ее было бледным, словно в ней не было ни капли крови. Однако подол ее одежды был просто пропитан свежей кровью. Ли Цянь Мэй потратила уже все свои артефакты и даже не пожалела свой драгоценный меч, обменяв его на небольшой шанс сбежать отсюда живой.

К этому моменту она уже полностью отчаялась. В этом странном незнакомом мире Ли Цянь Мэй чувствовала себя беспомощной и одинокой. Здесь было слишком, слишком много монстров: ты их убиваешь, а их словно не становится меньше.

Выражение мучительной скорби появилось на ее лице. Вокруг было великое множество враждебных чудовищ, оглушающих пространство громким ревом. Они окружили Ли Цянь Мэй и смотрели на нее, злобно сверкая глазами, желая прямо сейчас растерзать ее на части.

У Ли Цянь Мэй практически не осталось Изначальной силы. Лечебные пилюли она израсходовала еще раньше. Сейчас она была очень слабой, но все же решимость по-прежнему наполняла ее сердце, заставляя не сдаваться и продолжать бой.

В правой ладони Ли Цянь Мэй была золотая кисть. Взмахивая ей, она творила в пространстве множество рун, которые атаковали окружающих монстров и отгоняли их прочь.

Однако Ли Цянь Мэй теряла все больше сил, и вместе с ней слабели и ее руны. Теперь они уже не могли представлять большую опасность для монстров. Если бы не синее сияние, озаряющее все вокруг нее на десять чжанов, она была бы уже мертва.

И вот синее свечение заколебалось и задрожало, грозя в любой момент исчезнуть. Монстры же радостно завывали, удваивая свой напор.

Время от времени призрачный фантом разрезал окружающую пустоту словно плетъ. Вот этот призрак показался вновь и с силой обрушился на свечение. Синий свет задрожал еще сильнее, а в следующий миг исчез.

Через секунду несколько монстров оказались в непосредственной близости от Ли Цянь Мэй. И

убить их было невероятно тяжелой задачей для нее.

Ли Цянь Мэй уже не могла больше вести борьбу. Жизненная энергия быстрыми темпами исчезала из ее тела, а Изначальной силы остались жалкие крохи. Она сама поняла, что вот-вот погибнет.

«Если я сейчас умру, то не узнаю, очнулся ли он. Я не смогу вновь увидеть его. Но я ни о чем не жалею», - произнесла Ли Цянь Мэй, невидящим взглядом смотря перед собой. В уголках ее глаз сверкнули слезы.

«Я ни о чем не жалею», - пробормотала она.

Она закрыла глаза, и в следующий миг издали донесся оглушительный, сотрясающий пространство яростный свист. Этот свист воплощал в себе такую мощь, что Ли Цянь Мэй невольно задрожала. Она резко распахнула глаза и в изумлении устремила взор вдаль. Слезы брызнули у нее из глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/22/291730>